

Игорю Ивановичу Гурчину
Новочеркасск, ул. Просвещения,
184, кв. 15

Каунас, 27 декабря 1990 г.

Глубокоуважаемый Игорь Иванович,

Поздравляем Вас с праздником Рождества Христова и с наступающим Новым 1991 годом. Искренне желаем Вам и Вашей семье хорошего здоровья, счастья и успехов во всем и всегда, а также полного свершения всех дум.

Дальше передаю Вам мною записанные слова под диктовку Казимира Константиновича Гурчина (Hurčinas) :

“По имевшихся у меня документах, составленных в середине XVIII, была опись происхождения рода Гурчинов. Род Гурчинов проживал в Польше в называемой Ланчицкой земле. Во время похода Короля Яна Собеского в рядах его войск отличились Гурчины. В награду этого Король Собеский признал роду Гурчинов герб Крупозин и наградил трех братьев угодьями. (См. **замечание Гурчина в конце**). Один был поселен в Волынской земле, второй – Виленской земле, а третий в западной части Литвы, называемой жмудзь (žemaitija – по литовски). Тут были наделены угодья : одни около Крош (Краžiai – Кражай), другие – Куршаны (Kuršėnai - Куршенай), а третьи – в близи Базилян (тогда они русскими назывались Подубись) в поместьях Пикелишки и Таруча (Taručiai) выводится ветвь моего рода.

Мой прадед Францишек Гурчин (Прим. Гурчина И.И. – на генеалогическом древе он N19) отказался в пользу своих родственников от принадлежащей ему части Пикелишек, поселился в местечке Базиляны, где выстроил обширный дом, в котором содержал интернат для учеников базилянской школы. Эта школа орденом отцов базилян, которые были унитами. После восстания 1831 года епископ унитов Семашко перешел от уницкой церкви и принял православие. Таким образом уницкое вероисповедание в Литве было запрещено и часть преподавателей базилянской школы ушла на Украину, где около Льва уницкое вероисповедание не было запрещено. В связи с этими происшествиями молодой мой дедушка Михаил (N35) продал свое имущество в Базилянах и приобрел небольшое (около 25 десятин) хозяйство рядом с Пикелишками. Так как имел трех сыновей: Альбина, Константина (моего отца) и Петра, то Михаил считал, что в этом малом хозяйстве слишком тесно, поэтому снял в аренду Пикелишки.

Моя покойная супруга Стефания Викентьевна Гурчина происходила с одного со мной рода. Мой и ее прадеды были родными братьями (Прим. Гурчина И.И. – на генеалогическом древе они - N19 и N20). Ее дед владел небольшим поместьем около 100 десятин Таручи, которые при своей жизни по своей оплошности потерял, потому что его шурин Абрамович владел этим

поместьем, уничтожил имевшиеся документы и судебным порядком признал по причине давности владения это поместье. Таким образом, сыновья дедушки супруги остались на бобах. Старший Викентий (*N54-младший*) и младший Павел (*N53-младший*) приютились у соседа владельца соседнего поместья Багдонишки (*Bagdoniškis*) – Римгайла, где по-возможности вместе с детьми Римгайла получили кое-какое образование. Отец моей супруги Викентий Гурчин был склонен к искусству, имел абсолютный слух и самоучкой освоил хорошую игру на скрипке, любил поэзию и природу. Викентий особенно дружил с моим покойным отцом, оба были страстными охотниками.

Время проходило, мой покойный дедушка Михаил (Михал) отказался от аренды поместья Пикелишки. Кстати, после моего дедушки поместье Пикелишки арендовал родственник Полуянский, который в молодости служил в С.Петербурге крупным чиновником. После ухода со службы снял в аренду Пикелишки. *(Примечание И.И. Гурчина – в Вильнюсе на кладбище Росу вместе с Гурчиными похоронен Ежи? Полуянский (1818-1876). В 1859 году окончил СПб университет философско-юридический факультет по разряду камерных наук Полуянский Устин. Это один и тот же человек?)*

Когда сыновья выросли, дедушка Михал старался устроить их жизнь. Так как мой покойный отец не очень любил заниматься сельским хозяйством, свою долю получил деньгами. На полученные деньги построил ветровую мельницу уже далеко от своей отчизны около Радвилишки, в Новый Двор – теперь Яонайтишкис (*Jonaitišris*), в котором получил участок от владельца Довятта.

Отец покойной супруги Викентий (*N54*) получил занятие в поместьях магната Комара вблизи города Ионишкис (*Joniškis*). Там он занимал должность лесничего, тогда называемого лесной объещик. Заведая частью лесов Комара подружился таким имевшим занятие Мингином Онуфрым. Мингины кроме должности лесничего арендовали крупное хозяйство у того же Комара. В семье Мингина был сын Онуфр и пять дочерей (Онна, Теодора, Станислава, Анеле и Фрацишка). Викентий Гурчин женился на Теодоре и переселился на называемую Дегранскую Лесную Дачу магната Комара. Под местечком Пушалотас он, как общительный человек, познакомился в окрестности с живущими мелкими помещиками и зажиточными жителями деревни Дяглены. Семья Викентия тесно дружила с Бизаускас и Мишкис. Бизаускас тогда был студентом Московского университета, позже в независимой Литве занимал пост министра и посла в Германии. После нашествия большевиков Бизаускас между другими был посажен в тюрьму совсем невинным и в 1941 году, когда Гитлер напал на Союз (нападение было внезапное), большевики из Каунасской тюрьмы везли арестованных литовских деятелей через Минск в Россию. Большевики увидели, что арестованных не смогут дальше увести, проезжая через лес, называемый Червоне, их жесточайше уничтожили. Так погиб Бизаускас, мой сердечный друг – полковник Шараускас и многие другие. О событиях в лесу Червоне - издал книгу полковник Петруйтис, который чудом остался живым, прикрывшись трупами погибших при расстреле несчастных людей.

Когда приходится вспоминать о своей жизни мимовольно приходят воспоминания о событиях не имеющих прямого отношения, которые было очень тяжело пережить.

Я доживаю свои дни в своем доме, в г. Каунас. Было бы очень приятно с Вами встретиться у нас. Желательно было бы Ваш приезд не откладывать в долгий ящик.

PS. Кароль Гурчин (N23), мне кажется, что он был братом Викентия Гурчина (N21). Он жил в поместье Пикелишки, которые арендовал мой дедушка Михал. Мой покойный отец Константин (N50) рассказывал, что в молодости был любимцем Кароля (*Примечание И.И. Гурчина – разница в возрасте 1858-1806=52 года – воспринимал как внука*).

Еще хотелось бы передать Вам отдельные отрывки воспоминаний, высказанные Казимиром Константиновичем Гурчиным :

“Викентия брат был Кароль, который владел поместьем Пикелишки. Что Вам о нем известно?”

“Витольд был действительным статским советником.”

“Полуянский был высоким чиновником, на пенсии жил в г. Радвилишкис, его домохозяйкой была Дорота. Она имела дочь Станиславу (по всей вероятности побочная дочь Полуянского), которая учила мою супругу Стефанию Гурчин”.

“Мой отец Константин в 1900-1902 г.г. ехал в Вильнюс и там видел дом с надписью на специальной доске “Дом Гурчинов”.

“Гурчин имел в Ейшишках (“Eišiškės”) типографию и печатал игровые карты”.

Чтобы все выяснить до конца, Вам следовало бы лично поговорить с Казимиром Константиновичем Гурчиным. Ждем Вас с приездом. Привет всем Вашим близким.

С уважением. Ромуальдас Балтрушис.

Замечание Гурчина Игоря Ивановича 17-01-2007.

Ян Собесский был на престоле с 1674 года.

Ян Казимир с 1648 года по 1668 год.

Ян Собесский не мог дать герб Гурчиным, тк в 1652 Иероним, уже имея герб Крупосин, раздал именья сыновьям. Ян Казимир в 1668 году из-за междуусобицы, оккупации шведами и предательством подданных бежал в Селезию. Шляхта стала злоупотреблять пагубной практикой “либертум вето”, срывали все решения сейма и короля. Магнаты устраивали союзы с соседними государствами и растерзали Польшу. В эти последние годы Гурчин Иероним (?) спас короля и получил прозвище – Полуян.